

УДК: 727.7(477.75)«1948»

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-4-80-106

**«НА МЕСТАХ НЕТ ДОЛЖНОГО ВНИМАНИЯ К ВОПРОСАМ ОХРАНЫ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДОВ И РАЙОНОВ
КРЫМА»: ИТОГОВЫЙ ДОКЛАД СОВЕЩАНИЯ О ПРОБЛЕМАХ
СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ПОЛУОСТРОВА В 1948 Г.**

Манаяев А. Ю.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: manayev_1977@mail.ru*

Актуальным направлением современных исторических исследований является введение в научный оборот новых архивных источников и их критическое осмысление. В публикации анализируется доклад на совещании по проблемам охраны памятников в Крыму в областном исполнительном комитете, которое состоялось в 1948 г. В докладе рассмотрены различные аспекты памятникоохранной деятельности на полуострове во второй половине 40-х гг. XX века. Приводятся малоизвестные факты о состоянии археологических и архитектурных комплексов Крыма, поднимаются вопросы их финансирования и рационального использования.

Ключевые слова: Крым, охрана памятников, доклад, отдел архитектуры, музеи.

Одним из актуальных направлений современной исторической науки является введение в оборот новых документальных источников и их критическое осмысление. Объективность и полнота любого исследования напрямую зависит от разработанности источниковой базы по той или иной проблеме. В полной мере этот тезис касается и такого вектора научных изысканий как охрана культурного наследия. Тема изучения процессов, связанных с историей охраны памятников истории и культуры сегодня привлекает внимание многих исследователей. Однако зачастую публикации носят сугубо описательный характер и опираются на ранее изданные статьи и монографии, основанные на источниковедческих наработках советской исторической школы.

Особое место в памятниковедческих штудиях занимает период середины XX века. Для крымских памятников и их исследователей события 30-х–50-х гг. XX века были во многом трагичными. Упадок краеведческого движения в предвоенные годы, разрушение крымских памятников в годы Великой Отечественной войны и трудности послевоенного восстановления делали изучение историко-культурного наследия Крыма по сути подвижническим трудом. Трудности осмысления этого периода во многом связаны как раз со скудностью опубликованных источников. Для преодоления этого «источникового дефицита» в изысканиях в области охраны культурного наследия Крыма в последние десятилетия исследователями введены в

научный оборот новые группы документов, позволяющие глубже и полнее реконструировать исторические процессы, связанные с памятниками Тавриды.

Фундаментальным исследованием по истории рассматриваемого периода является указатель источников и литературы, представленный профессором Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского А. А. Непомнящим. На страницах указателя в научный оборот впервые введены основные фонды центральных и крымских архивов, публикации в средствах массовой информации, научные статьи и монографии, связанные в том числе и с тематикой охраны культурного наследия в 1921–1945 гг. [19]. Тема охраны культурного наследия в Крыму в 1920–30 гг. рассмотрена на страницах монографии А. В. Хливнюка. Важность этого исследования заключается также в публикации целого блока архивных документов, однако они в подавляющем большинстве иллюстрируют события и процессы крымского памятниковедения в 1920-е гг. [20]. Некоторые архивные документы, характеризующие вопросы состояния крымских памятников археологии и архитектуры в послевоенные годы опубликованы в ряде наших работ [15; 17].

Отдельно стоит выделить публикации источников, не связанных на прямую с тематикой охраны культурного наследия, однако отражающие в целом процессы в историко-культурной научной жизни Крыма во второй половине 40-х гг. XX века. Так в работе В. Ю. Юрочкина и В. В. Майко на основе малоизвестных архивных документов раскрываются особенности развития исторической науки в Крыму в конце 1940-х – начале 1950-х гг., дискуссии об этнической истории народов полуострова в древности, а также специфике создания Крымской научно-исследовательской базы Академии наук СССР [31]. Аспекты создания и начального этапа функционирования Тавро-скифской археологической экспедиции, изложены в публикации Ю. П. Зайцева [11].

Во второй половине 40-х годов Крым оказался в эпицентре многих процессов, которые развивались в советской исторической науке. Этому способствовало возобновление археологических исследований в Керчи и Севастополе, активную деятельность развернула Тавро-скифская экспедиция под руководством П. Н. Шульца. Сотрудники ведущих академических организаций Москвы, Ленинграда и других научных центров были хорошо информированы о проблемах исторических исследований на полуострове [16; 30]. Одной из ведущих тем обсуждений являлась ситуация с охраной памятников истории и культуры в Крыму.

В целом в 1947–1948 гг. в СССР, и в РСФСР в частности, проблемам сохранения историко-культурного наследия стали уделять более пристальное внимание, что отразилось в принятии ряда нормативно-правовых актов в сфере охраны памятников, выделении бюджетных ассигнований для проведения ремонтно-реставрационных работ. В мае 1947 г. было подписано постановление Совета Министров РСФСР «Об охране памятников архитектуры», в соответствии с которым на государственный учет принимались всего 9 крымских объектов: Ханский дворец с садами и кладбищами, ханская мечеть, бани Сары-Гюзель и Эски-Дюрбе в Бахчисарае, пещерный город Чуфут-Кале, Судакская крепость, античные

гробницы и церковь Иоанна Предтечи в Керчи и «остатки городища и храмов» Херсонеса (Севастополь). Кроме того, наряду с прочим (само постановление насчитывает 11 пунктов) предусматривалась подготовка дополнительного списка памятников архитектуры [21, с. 564–566, 574].

Принятие данного постановления безусловно активизировало деятельность в сфере охраны памятников в Крыму. Одним из направлений работы стало составление списков объектов культурного наследия, которые необходимо поставить на государственный учет. В этой связи на местах уточнялась информация о памятниках, их техническом состоянии, современном использовании и т.д. Этот своеобразный мониторинг также способствовал усилению внимания к проблемам сохранения памятников архитектуры и археологии. Результатом этой кропотливой работы стало включение в дополнительный Список памятников архитектуры на территории РСФСР около 60 крымских объектов (в том числе и архитектурно-археологические комплексы) в Симферополе, Севастополе, Керчи, Судаке, Феодосии, Бахчисарае, Белогорске, Старом Крыму. Уточненные списки памятников утверждались Постановлением Совета Министров РСФСР от 22.05.1948 г. Этим же нормативным актом закреплялось включение в состав государственных историко-архитектурных заповедников территории Инкермана (крепости Каламиты – прим. Авт.) и бывшего Карантина (цитадель генуэзской крепости Кафа) в Феодосии. В этой связи Крымскому облисполкому поручалось определить границы участков заповедников и утвердить положение об их охране [22, с. 200, 225–227].

В первой половине 1948 г. активизировались и ремонтно-реставрационные работы на памятниках. Так за первое полугодие 1948 г. было выделено 72 тыс. рублей, которые в свою очередь предназначались для Ханского дворца в Бахчисарае (проведение инвентаризации и составление плана участка, ремонт водопроводной сети – 16 тыс. рублей), для бывшего Загородного дома М. С. Воронцова в парке «Салгирка» в Симферополе, который использовался Сельхозинститутом (20 тыс. рублей на ремонт крыши, каменных лестниц, штукатурку) (Рис. 1) и для бывшего странноприимного дома А. С. Таранова-Белозерова, который в послевоенные годы использовался как тубдиспансер (г. Симферополь, 36 тыс. рублей на капитальный ремонт флигеля) [3].

В этих условиях «оживления» памятникоохранных мероприятий в Крыму и необходимости обсуждения проблемных вопросов по охране и использования памятников, Крымским облисполкомом принимается решение о проведении специального совещания на областном уровне по вопросам сохранения культурного наследия полуострова. К совещанию были привлечены все «заинтересованные» стороны – представители музеев, общественных организации, специалисты в сфере охраны культурного наследия. Оно стало своеобразным итогом работы в сфере охраны памятников в Крыму за первые послевоенные годы. С основным докладом 10.06.1948 года выступила исполняющая обязанности начальника сектора охраны памятников областного отдела архитектуры О. Я. Ковалева. Само выступление не стенографировалось, но в Государственном архиве Республики Крым сохранился машинописный текст доклада на 11 страницах, подписанный докладчиком [4].

Рис. 1. Бывший путевой дом князя М.С. Воронцова в парке «Салгирка». Фото 1945–1946 гг.

Доклад вызвал бурное обсуждение участников совещания. К сожалению, мы не знаем полный состав присутствующих, но сохранившаяся стенограмма прений фиксирует выступления А. В. Мокроусова – одного из руководителей партизанского движения в Крыму в годы войны, М. Г. Кустовой – директора Бахчисарайского музея, руководителей Херсонесского музея – И. Д. Максименко и С. Ф. Стржелецкого, начальника музея Черноморского флота – П. П. Болгари, директора Керченского музея В. И. Юдина, директора Центрального краеведческого музея В. П. Бабенчикова, начальника отдела архитектуры Крымоблисполкома – В. Н. Чернышева [5]. Отметим, что текст стенограммы заслуживает самого пристального внимания как исторический источник и требует отдельной публикации.

Учитывая важность источника, а также высокий уровень достоверности информации, изложенной в докладе О. Я. Ковалевой, нам представляется целесообразным привести полностью текст этого документа. Сохранена стилистика и пунктуация документа, исправлены ряд грамматических ошибок.

Документ хранится в Государственном архиве Республики Крым, фонд Р- 3385, опись 1, дело 111. Название «Стенограмма совещания комиссии по охране памятников архитектуры 10 июня 1948 г. Титульный список капитальных затрат сектора охраны памятников архитектуры на 1948 г.». Документы в деле с 10 июня 1948 по 19 января 1949 г. Объем – 45 л.

Лист 3.

Доклад

к совещанию при Крым[ском] обл [астном] испол [нительном] ком[итете]е
по вопросам охраны памятников истории и архитектуры

По решению Крым[ского] Облисполкома настоящему совещанию представителей наиболее заинтересованных и сведущих организаций в области охраны памятников – предстоит обсудить вопросы охраны и состояния памятников архитектуры и истории Крыма.

Историко-архитектурное наследие Крыма очень богато и разнообразно. Крым по праву считается классической страной древности. Историко-архитектурные сооружения имеются по всему Крыму. Многие из них широко известны и всегда привлекали массы туристов. Некоторые имеют всесоюзное значение, а часто и мировую известность, как единственные источники для изучения интереснейших моментов истории нашей родины и всего человечества.

Историческое и художественное значение памятников Крыма достаточно известно настоящему составу комиссии, поэтому все внимание мы уделяем современному состоянию памятников и обсуждению вопросов их охраны.

В этом плане и предлагается вниманию совещания наш доклад, являющийся в известной степени отчетом о деятельности Органов Архитектуры в области охраны памятников. В нем, насколько позволяет наш опыт, дается характеристика состояния памятников архитектуры и истории Крыма, освещаются вопросы их охраны и на основе этого делаются некоторые выводы о возможности улучшения и организации дела охраны памятников Крыма.

По решению Правительства охрана памятников архитектуры является одной из функций местных Советов и Органов Архитектуры. До войны этой работой руководил Нар[одный] ком[иссариат] прос[вещения], а на местах ее осуществляли музеи.

За период оккупации и войны с фашистскими захватчиками памятники архитектуры и старины сильно пострадали. Некоторые памятники разрушены полностью, от других остались одни развалины. Большинство памятников сильно повреждено. В древних сооружениях, сохранившихся до войны, всюду сняты полы, вытаснены двери, оконные коробки и другие деревянные части. Руины и древние сооружения сильно загрязнены.

Уже в 1944 году Органами Архитектуры было установлено наличие и общее техническое состояние всех выдающихся памятников архитектуры Крыма¹, а с 1944 по 1945 год осмотрено свыше 120 памятников.

¹ В 1944 г. была организована экспедиция Управления по делам архитектуры при Совете народных комиссаров РСФСР. Вместе с представителями крымских музеев и государственных учреждений были осмотрены памятники архитектуры и археологии Алушты, Балаклавы, Бахчисарая, Керчи, Судака, Старого Крыма, Симферополя, Севастополя, Феодосии, Ялты.

См. подробнее: [17].

С 1946 года Отдел Архитектуры проводит детальное техническое обследование памятников архитектуры, с целью определения мероприятий по ремонту и охране их.

Проведено обследование 72-х памятников при участии представителей городских организаций и зафиксировано в специальных актах.

Лист 3 об.

В соответствии с обследованием за 3 года (с 1945 по 1947) по линии органов архитектуры спущено на места ассигнований на ремонт и охрану памятников в сумме 200.000 рублей. Из них освоено – 136.000 рублей.

На отпущенные средства выполнены работы следующего характера: закладка проемов в поврежденных памятниках, очистка, восстановление ограждений, нанесение охранных надписей на 76 памятниках, установка межевых знаков на заповедниках, частичная реставрация древних стен в Херсонесе.

В целях организации охраны памятников подготовлены два решения «Об охране памятников архитектуры», принятые Крымоблисполкомом и три решения, принятые Рай[онными] исполкомами. Всем гор[одским] и райисполкомам, на территории которых имелись памятники истории и архитектуры, направлены списки памятников и выписки законоположений об их охране. Непрерывно собирались материалы по учету и иконографические характеристики памятников, а также исторические сведения и библиография.

В результате обследовательской и организационной работы в этой области нужно сделать выводы, что на местах нет должного внимания к вопросам охраны историко-культурного хозяйства городов и районов Крыма.

Несмотря на неоднократные сигналы Органов архитектуры Исполнительными Комитетами местных советов, на которых лежит ответственность по сохранению памятников, до сих пор не наведен санитарный порядок внутри и вокруг многих древних сооружений и не приняты меры по их сохранению.

Передача памятников в эксплуатацию на местах осуществлена без согласования с органами архитектуры, что привело в отдельных случаях к незаконному использованию и порче памятников.

В Бахчисарае до настоящего времени допускалось использование мавзолеев XIV-XV вв.¹ под склады горючего. Стены художественных памятников забрызганы и испорчены вбитыми костылями для пожарных принадлежностей.

В Феодосии городские организации совершенно равнодушно и беспечно относятся к эксплуатации древних церквей, безответственное использование которых под склады и мастерские привело и приводит к порче памятников.

Ряд ведомств безобразно, бескультурно и даже хищнически использует памятники архитектуры. «Заготзерно» используя под склады для зерна выдающиеся

¹ Мавзолей Азиза – комплекс погребальных сооружений-дюрбе. Сохранились дюрбе Ахмед-бея (XIV – XV вв., т.н. «Кубовидное»), Мухаммед-бея (XVI в., т.н. «Малый восьмигранник»), Мухаммеда II Гирея (XVI в., т.н. «Большой восьмигранник») и отдельно стоящее дюрбе Бей-Юде-Султан (XV в.). См. подробнее: [25, С. 148–157].

памятники (в Евпатории – большую мечеть XVI в.¹, в Бахчисарае – мавзолей, в Белогорске, в Керчи) нигде не производит ремонта и отказывается проводить его.

Сельхозинститут приводит в ужасное техническое состояние прекрасное и хорошо сохранившееся здание начала XIX в. в Симферополе² (в Салгирке). В течение 3-х лет здесь не производится ни одного ремонта, допускается сток воды с крыши прямо по стенам, вбиваются гвозди в ореховые резные полированные двери, хранится семенной картофель в парадных комнатах.

Таковы некоторые примеры.

Лист 4 об.

Есть трудные и неразрешенные вопросы охраны памятников. Таким вопросом является ремонт. Организованный и плановый ремонт памятников архитектуры почти нигде не выполняется. Отремонтированные считанные памятники архитектуры, главным образом сооружения XIX в., переданные из муниципального фонда определенным ведомствам: Тубдиспансер в Симферополе³ (1820–1824 г.), Алушкинский и Ливадийский дворцы (как объекты спецназначения), быв[ший]. Петропавловский собор в Севастополе⁴ (переоборудованный внутри под театр), быв[шая] Гарнизонная церковь в Севастополе – под лекторий ЧФ, музей обороны Севастополя.

В остальных памятниках, состоящих в использовании, наводился самый незначительный текущий и аварийный ремонт и то далеко не везде.

Памятники всесоюзного значения: античные и византийские памятники в Херсонесе и в Керчи, Ханский дворец в Бахчисарае, Генуэзская крепость в Судак – все нуждается в капитальных работах по восстановлению, ремонту, реставрации и консервации.

В Херсонесе полностью уничтожены все охранные сооружения над античными и византийскими памятниками.

В Керчи сильно поврежден уникальный византийский храм VIII в.⁵ (Предтеченская церковь) и требуют вскрытия, проверки и охранных мероприятий античные гробницы с росписью, служившие убежищем во время войны.

¹ Мечеть Джума-Джами (сооружена в 1552 г. по проекту выдающегося турецкого архитектора Ходжи Синана). См. подробнее: [13].

² Загородный дом М. С. Воронцова. Здание в стиле классицизма, построено в 1826 г. для Таврического губернатора Д. В. Нарышкина. Позже приобретено М. С. Воронцовым. В 1837 г. в усадьбе останавливался император Николай I. После 1945 г. в здании размещался Крымский сельскохозяйственный институт. См. подробнее: [14, С. 220–226; 2, С. 58–66].

³ Бывший странноприимный дом А. С. Таранова-Белозерова. Здание в стиле классицизма, построено в 1826 г., архитектор И. Ф. Колодин. Расположено по адресу ул. К. Маркса, 28/10 в г. Симферополе [14, С. 205–208].

⁴ Сооружен по проекту инженера-подпоручика морской строительной части В. А. Рулева, строительство велось в 1839–1844 гг. С 1946 по 1957 гг. в соборе размещался театр имени А. В. Луначарского [28, С. 213–214].

⁵ Церковь Иоанна Предтечи. Современное состояние дискуссии о времени строительства храма и историографический обзор см.: [18].

В Судаке повреждены, разорены древние и охранные сооружения Генуэзской крепости.

В особом положении в смысле ремонта находится ансамбль Ханского дворца в Бахчисарае. Вопросы о его укреплении, капитальном ремонте и реставрации назрели еще до войны и находились в стадии разрешения в Академии Наук и были прерваны войной.

За период оккупации – в результате порчи и разрушения водопроводной сети – отдельные конструкции дворца пришли в катастрофическое состояние.

В настоящее время состояние всего ансамбля дворца настолько ухудшилось, что вопросы капитального ремонта сделались настоятельными и неотложными.

Планомерное восстановление этих памятников не обеспечивается по линии Комитета по делам культ[урно] просвет[ительских] учреждений и Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР, в ведении которых находятся эти памятники.

Ремонт, произведенный в истекшие годы в этих памятниках – незначителен и был связан с огромными трудностями. Они заключаются в том, что не отпускается строительных материалов на ремонт централизованным порядком и не оказывается в этом содействие на месте. Затем нет строительных организаций, которые выполняли бы ремонтные работы по памятникам. Строительные организации О[тдела] К[оммунального] Х[озяйства] работ по ремонту памятников не выполняют. Отсюда такие нехозяйственные организации как музеи, попадают в безвыходное положение. В этом заключается основная причина невыполнения средств по ремонту памятников.

Лист 4.

Два года подряд мы добивались перед Керченским Гор[одским] исполкомом оказания помощи Керченскому музею при проведении ремонта уникальной византийской церкви VIII в. в Керчи. Два года выделялись средства, но материалы не были выделены и ремонт памятника не состоялся.

Не было оказано содействия в этом отношении Судакскому и Старокрымскому музеям. В настоящее время Государственный Московский исторический музей может выделить Судакскому музею средства на сумму 15.000 рублей на ремонт памятников. Если не будет музею оказана помощь руководящими организациями, то и эта возможность ремонта памятников в текущем году в Судаке сорвется.

Многие историко-архитектурные сооружения в городах и районах не могут эксплуатироваться и находятся по существу в «бесхозном» состоянии, хотя они являются элементами города и входят в состав городского хозяйства. Это остатки древних сооружений: Генуэзские башни и стены, древние церкви, мавзолеи, интересные по конструкции восточные бани сильно поврежденные, фонтаны в большинстве бездействующие и др[угие] памятники, участки памятников, колоннады.

Эти памятники должны содержаться в порядке и поддерживаться при благоустройстве городов по линии О[тделов] К[оммунального] Х[озяйства]. Однако

О[тделы] К[оммунального] Х[озяйства] не считает это своей обязанностью и мероприятия по охране памятников при благоустройстве городов не предусматриваются.

Как исключение можно привести пример ремонта лестниц на гору Митридат в Керчи, «черкасовскими бригадами»¹ и некоторые работы по Феодосии очень низкого технического качества.

В таком же положении охрана памятников.

Не говоря о памятниках, находящихся в «бесхозном» состоянии неудовлетворительно состоит дело даже с охраной памятников всесоюзного значения. Ни Керченский, ни Херсонесский музеи не могут обеспечить удовлетворительную сторожевую охрану своих уникальных памятников. Нет ограждений важнейших памятников, как например в Херсонесе, или охранные зоны у памятников вовсе не установлены, как например в Старом Крыму, где охрана Старо-Крымским музеем интереснейшего памятника – ансамбля средневекового монастыря-крепости XIV в.² не может быть обеспечена из-за претензий лесхоза на территорию памятника. Причем лесхоз все время притесняет музей, а местные руководящие организации не могут урегулировать вопрос и создать условия для работы музея в охране памятников. Из-за попустительства местных организаций ценный памятник разоряется.

В таком уникальном памятнике, как Ханский дворец в Бахчисарае, при наличии 4,5 га территории, большого числа сооружений в ансамбле дворца, нескольких садов, входящих в общий ансамбль и являющихся лучшим украшением дворца, имеются всего один сторож и ни одного садовника. При этом условия музей не обеспечивает охрану всей территории, обход всех памятников, содержание в порядке и уход за садами.

Музей пещерных городов Крыма, в ведении которого 12 архитектурно-

Лист 5

археологических заповедников в 3-х районах, исключительного интереса и значения для науки, имеет всего 4-х сторожей.

При всем этом все же нужно считать, что систематическая и организованная охрана существует только за памятниками поименованных музеев. Охрана памятников здесь возникла и развивалась вместе с музеями и является прямой обязанностью музеев.

Что касается всей массы остальных памятников, имеющих по всему Крыму, то здесь сохранение даже уникальных памятников зависит часто от случая.

¹ Названы по имени Александры Максимовны Черкасовой (1912–1993). Инициатор почина организации добровольческих бригад по восстановлению разрушенных зданий в Сталинграде. 13 июня 1943 г. бригада добровольцев во главе с А.М. Черкасовой присоединилась после своей трудовой смены к строителям на «Доме Павлова».

² Армянский монастырь Сурб-Хач (Святой Крест). Основан в 1358 г. Расположен в 4-х км к юго-западу от г. Старый Крым, в горно-лесной части Крыма. О истории создания и этапах реставрации см. подробнее: [24].

Примером этого служат разрушения памятников в Инкермане, обнаруженные Херсонесским музеем летом 1947 года, когда в течение 1–2-х месяцев были разобраны и увезены как строительный материал многовековые стены древней крепости. Тогда же в непосредственной близости к памятнику начаты исследования по разработке инкерманского камня, причем пробные вырезки сделаны в уникальном пещерном храме VIII века. (Рис. 2).

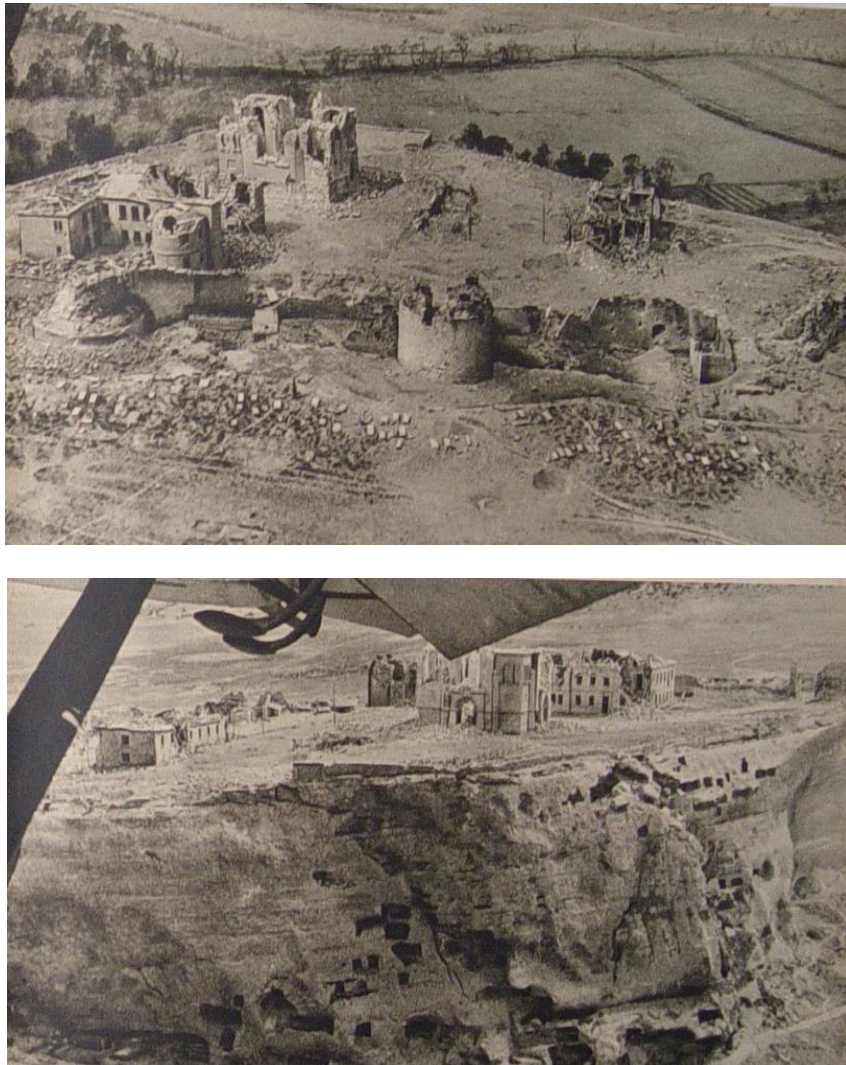

Рис. 2. Развалины крепости Каламита в Инкермане. Фото из немецкого альбома периода Великой Отечественной войны «Wir kämpfen auf der Krim», 1941/42.

В настоящее время вмешательством Органов архитектуры и музея пещерных городов Крыма, по распоряжению Крымоблисполкома установлены границы заповедника в Инкермане и сторожевая охрана его.

Выехавшая на место Комиссия обследовала памятники Инкермана, установила разрушения; в результате чего было возбуждено ходатайство перед С[оветом] М[инистров] РСФСР о включении Инкерманского комплекса в число Гос[ударственных] архитектурно-археологических заповедников.

Между тем на плато Инкермана началась разработка карьера. Явилась необходимость установления границ заповедника. По распоряжению Крымоблисполкома вновь выехала Комиссия, которая определила границы заповедника и установила необходимые мероприятия по его охране. Решением Крымоблисполкома утвержден сторож для охраны заповедника в штатах МПС.

В настоящее время мы можем сообщить, что ходатайство удовлетворено и постановлением С[овета] М[инистров] от 22/V – 1948 г. Инкерман включен в число Гос[ударственных] архит[ектурных] Заповедников.

Примеров неблагополучного положения с охраной памятников много. Характерно положение с охраной памятников в Феодосии. Этот город изобилует историко-архитектурными памятниками. Здесь сохранились остатки Генуэзских укреплений XIV века, средневековые сооружения XIII – XIV в., восточные постройки XIV – XVI вв. На памятниках – художественная резьба по камню, резной мрамор, остатки фресок.

*Рис. 3. Вид на Феодосийский карантин. Храм Иоанна Предтечи.
(По материалам: <https://bezablog.ru/2020/07/10/феодосия-генуэзская-крепость/>).*

Приказом Комитета по делам архитектуры Феодосия включена в число исторических городов всесоюзного значения, что учтено при составлении генерального плана реконструкции и восстановления города, в котором предусмотрено сохранение всех выдающихся памятников архитектуры, а на Карантине определена территория архитектурно-археологического заповедника (место древнего Акрополя). (Рис. 3).

Лист 5 об.

Памятники Феодосии обследованы, Обл[астным] отделом архитектуры в течение 3-х лет выделяются средства на охранные мероприятия. Неоднократно ставился вопрос перед Гор[одским] исполкомом и руководящими организациями о необходимых мероприятиях по охране памятников и особенно о памятниках на Карантине, которые в числе других памятников Крыма взяты (Приказом Комитета по делам архитектуры при С[овете] М[инистров] СССР 1947 г.) на особый учет, как памятники всесоюзного значения, что подтверждает еще раз их ценность.

Тем не менее памятники архитектуры Феодосии остаются в очень неблагоприятном положении в смысле охраны.

Ряд памятников все еще в запущенном состоянии и продолжает загрязняться. Мероприятия по консервации 4-х древних церквей¹ на Карантине не выполнены, причем эти памятники по существу музейного значения все эти годы находились в бесконтрольном и бесхозном состоянии.

Последним решением Крымоблисполкома от 23.01-48 г. возбуждено ходатайство перед Советом Министров – об узаконении заповедника на территории Карантина, надзор за памятниками на Карантине поручен Феодосийскому музею, в штатах которого, согласно решению, должна быть утверждена 1 штатная единица сторожа.

Мероприятия Органов Архитектуры до сих пор не привели к значительным результатам, т.к. на месте недооценивают значение памятников; городские организации (Гор[одской] исполком, Гор[одской] архитектор, музей), причастные к этим вопросам, проявляют в этом полную беспечность и равнодушие.

Немногом лучше обстоит дело с охраной оригинальных, а может быть уникальных памятников Евпатории. Здесь хорошо сохранились сооружения XV–XVI, XVII, XVIII века, из которых Караимская кенасса и мечеть XVI в. считаются памятником искусства. Памятники эксплуатируются. Причем при эксплуатации допущена была серьезная порча памятников в прошлом.

Например, в Кенассе заштукатурена и закрашена частично настенная роспись и резьба. Двух /неразборчиво/ помещение разделено на 2 этажа. Использователем является дет[ский] сад Гор[одского] о[тдела] н[ародного] о[бразования].

¹ Храмы Феодосийского Карантина – район цитадели средневековой Кафы. Речь идет о храмах Иоанна Предтечи, Иоанна Богослова, св. Георгия, св. Стефана. Построены в XIV в. См. подробнее: [12, С. 98–104].

Сооружение является исключительно оригинальным и художественным архитектурным ансамблем, заслуживающим самого бережного использования и сохранения. Дальнейшая эксплуатация памятника детским садом при ремонтах к дальнейшей порче и искажению памятника. И сейчас можно видеть, например, побелку по мрамору.

Другой выдающийся памятник Евпатории – Мечеть соборная XVI в.¹ эксплуатируется «ЗАГОТЗЕРНО», не выполняющим условия охранного договора и не производящим даже исправлений повреждений, нанесенных памятнику при эксплуатации.

Городские организации (О[тдел] К[оммунального] Х[озяйства], Гор[одской] исполком, Гл[авный] архитектор), несмотря на неоднократные указания Обл[астного] Отдела Архитектуры не приняли мер по организации охраны памятников своего города. Вызывает тревогу сохранение таких памятников как караимская кенасса, караимские дома, мечеть XVI в., теккие дервишей. (Рис. 4).

*Рис. 4. Евпатория. Вид на мечеть Джума-Джами. Фото 1946–1947 гг.
(по материалам: <https://pastvu.com/p/1119789>).*

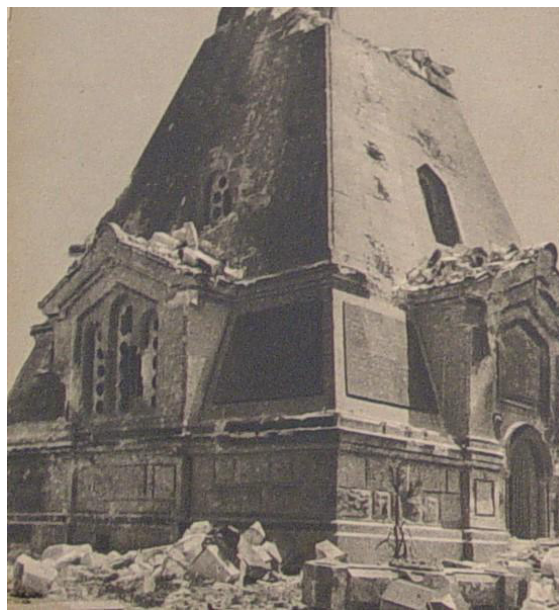
Лист 6 об.

XIV – XV вв.; все они хорошо сохранились и являются интереснейшими памятниками музейного значения.

О состоянии памятников истории и архитектуры Севастополя красноречиво говорят следующие документы: письмо Севастопольского горсовета от 17.VII –

¹ Мечеть Джума-Джами, см. коммент. выше.

47 г. в Крымоблисполком и протокол совещания при Управлении Гл[авного] архитектора Севастополя от 16.IV – 48 г. «Об охране памятников», в которых дважды подтверждается и ставится вопрос о крайне неудовлетворительном состоянии памятников Севастополя и отсутствии мер по их охране.

*Рис. 5. Руины собора на Братском кладбище в Севастополе.
Фото из немецкого альбома периода Великой Отечественной войны
«Wir kämpfen auf der Krim», 1941/42.*

Документы устанавливают, что многие памятники постепенно рушатся и разбираются; не охраняются выдающиеся памятники Севастополя, в том числе Малахов курган; не принимается мер к восстановлению пострадавших памятников на Братском кладбище 1854–55 гг., на Историческом бульваре, на бастионах Обороны 1854–55 гг., а также на кладбище коммунаров (Рис. 5).

Севастополь в этих документах констатирует положение с охраной памятников, но не намечает конкретных и реальных мероприятий по охране памятников, которые по существу и зависят от самого города.

Между прочим, выдвигается предложение о воссоздании в Севастополе Музейного объединения¹ по охране памятников, которые существовали и действовали до войны.

Неблагополучно с охраной памятников и / зачеркнуто / почти повсеместная заставляют нас ставить вопрос о улучшении и организации охраны памятников в более широком смысле, в областном масштабе.

Из-за отсутствия заботы на местах и планомерных мероприятий по их поддержанию и популяризации, памятники истории и архитектуры постепенно забываются и разрушаются.

По линии Органов Архитектуры на государственный учет под охрану взяты лишь самые выдающиеся памятники Крыма. До 1947 г. Обл[астной] отдел архитектуры в работе по охране памятников руководствовался последними законоположениями от 1933 и 1934 г., а также старым списком памятников Крыма, который не отражал ни наличия, ни состояния памятников до Отечественной войны.

Эти документы не соответствовали действительности и функциям Органов Архитектуры. Поэтому вышедшее в 1947 г. Постановление С[овета] М[инистров] РСФСР «Об охране памятников архитектуры» является первым законоположением, конкретизирующим положение с охраной памятников по линии Органов Архитектуры.

Этим постановлением взяты на гос[ударственный] учет и охрану наиболее выдающиеся памятники, в том числе по Крыму (см. список). Эти памятники взяты на гос[ударственный] учет в порядке 1-й очереди как пам[ятники] Всесоюзного значения, причем постановлением установлен срок (1.XII – 47 г.) – представления дополнительного списка, который составлен Обл[астным] Отделом архитектуры, согласован с Крымоблисполкомом и в октябре 1947 г. отослан Управлению Архитектуры [Российской] Федерации для предоставления на утверждение в Совет Министров.

В дополнительный список внесены все выявленные и обследованные сооружения, имеющие определенный архитектурно-исторический или

¹ Севастопольское музейное объединение. Основано в 1928 г., просуществовало до 1940 г. Объединяло в разные периоды семь музейных учреждений: Военно-исторический музей, Херсонесский историко-археологический музей, Севастопольский музей революции, Севастопольскую картинную галерею, Панораму «Оборона Севастополя», Севастопольский музей краеведения и Музей пещерных городов. Руководители СМО – М. П. Михайлов, И. Д. Максименко, М. И. Даян, В. П. Федоровский, Д. М. Анкудинов. См. подробнее: [1].

художественный интерес. Дополнительный список утвержден 22/V – 1948 г. Постановл[ением] С[овета] М[инистров] РСФСР №503.

Лист 6.

При созыве настоящего совещания нам не было еще известно это постановление, которое вносит ясность и определенность в вопросы охраны многих и многих памятников, которые до настоящего времени не были нам достаточно понятны. В разрезе постановления С[овета] М[инистров] 1947 года, разработана и утверждена Управлением Архитектуры Федерации инструкция по охране памятников архитектуры, состоящих на гос[ударственной] охране, предназначенная для организаций, использующих памятники, и для Органов Архитектуры, на которые возложена функция контроля и надзора в области охраны, ремонта и использования памятников.

Согласно инструкции, Органы Архитектуры принимают все установленные меры в отношении памятников, состоящих на гос[ударственной] охране. Из которых наиболее важным является установленная обязанность заключения арендно-охранных договоров и обязательств с арендаторами и юридическими владельцами памятников, по утвержденным формам.

При несоблюдении арендаторами и пользователями обязательств по охране памятников органы архитектуры обязаны налагать штрафы и взимать неустойки, которые должны идти в фонд ремонта памятников. Без согласования с органами архитектуры запрещена передача в эксплуатацию памятников архитектуры.

На настоящем совещании обсуждается и рассматривается общий вопрос охраны историко-культурного наследия Крыма, которому и посвящено совещание.

Поэтому мы затронем вопросы охраны и тех исторических памятников, которые не подлежат охране по линии Органов архитектуры. К таким памятникам нужно отнести:

Многочисленные памятники археологического значения: древние городища и поселения, остатки древних сооружений, курганы, могильники, древние некрополи и др[угие] остатки древних сооружений, имеющиеся по всему Крыму.

Памятники историко-культурного значения: памятные места и сооружения, связанные с пребыванием или деятельностью известных лиц (например, дом Пушкина в Гурзуфе, фонтан Кутузова¹ и др[угие]).

Военно-исторические памятники, к которым нужно отнести памятники Крымской войны и Оборона Севастополя 1854-55 гг., и памятники и памятные места Великой Отечественной войны.

Памятники историко-революционные.

К данной уже нами характеристике состояния как архит[ектурных], так и историч[еских] памятников можно добавить, что обследования, выявления и учета как историко-археологических, так и историко-культурных памятников не ведется.

¹Место ранения М. И. Кутузова в 1774 г. Расположен на 35 км шоссе Симферополь – Алушта. Сооружен в первой половине XIX в., упоминается в письме таврического губернатора в 1830 г. См. подробнее: [27].

Из случайных источников становится известно, что тех или других памятников уже не существует. Археологическими разведками установлено, что некоторые древние сооружения разобраны на строительный материал (античные сооружения в Ак-Мечети¹, скифские в «Залесье»², на Кастели³ и др. местах).

Многие исторические памятники и места забываются и приходят в упадок, как например в Симферополе, где имелись и еще имеются интересные исторические памятники начала русского периода истории Крыма: Долгоруковский обелиск⁴, остатки укреплений Суворова⁵

Лист 7

на берегу Салгира, Салгирка с домом академика Палласа, дом с мезонином нач[ала] XIX века по Битакской, 27⁶, хранящий предание о Пушкине, о композиторе Серове и еще ряд исторических и мемориальных зданий. Некоторые из них уже изменили свой вид благодаря переделкам, другие разобраны (батареи Суворова).

О состоянии исторических памятников национального и высокопатриотического значения в Севастополе мы уже говорили, приводя содержание письма из Севастополя.

Об охране этих памятников можно говорить на примере Владимирского собора⁷ в Севастополе, являющимся памятником 4-м адмиралам – Нахимову, Корнилову, Истомину, Лазареву, чьи имена неотъемлемы от истории Севастополя и русского флота.

В вопросе охраны его как памятника нет ясности. Обл[астным] отделом архитектуры ставился вопрос об охране памятника перед Горисполкомом Севастополя и Центральными органами архитектуры. По линии Органов Архитектуры сооружение не взято на учет, как памятник исторический.

При составлении плана реконструкции Севастополя Собор был намечен к сносу. Причем местной общественностью не ставился вопрос о сохранении его как

¹ Совр. п. Черноморское, до 1944 г. – Ак-Мечеть. Речь идет об античном городище Калос Лимен.

² См. подробнее: [29].

³ Средневековое укрепленное поселение на одноименной горе в 2 км западнее Алушты. Известны остатки храмовых построек. См. подробнее [10].

⁴ Долгоруковский обелиск – место, где находился штаб В.М. Долгорукого, командующего 2-й русской армией в 1771 г. Первый памятник в г. Симферополе, сооружен в 1842 г., архитектор – Август Штрейхенберг. Реставрационные работы проводились в 1912, 1952, 1984, 2011 г. См. подробнее: [2, С. 17–22; 14, С. 258–260].

⁵ Земляное фортификационное сооружение русской армии на левом берегу р. Салгир, было построено в 1777 г. Остатки земляных сооружений лагеря А. В. Суворова локализуются в центральной части современного Симферополя, в районе гостиницы «Украина». На месте лагеря установлен монумент – памятник А. В. Суворову. См. подробнее: [26, С. 38–39; 14, С. 85–90].

⁶ Дом знаменитого врача Федора Карловича Мюльгаузена (иногда Мильгаузена) (1775–1853 гг.). Построен в 1820 г. Одна из старейших построек Симферополя. Современный адрес – ул. Киевская, 24. Усадьбу посещали А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, В. Г. Белинский. См. подробнее: [2, С. 67–75; 14, С. 211–214].

⁷ Владимирский собор (усыпальница адмиралов М. П. Лазарева, П. С. Нахимова, В. А. Корнилова, В. И. Истомина) заложен в 1854 г. Расположен на вершине Центрального холма. Архитектор А. А. Авдеев. См. подробнее: [28, С. 208–211].

памятника исторического. А между тем многие возбуждают вопрос, почему не сохраняется этот памятник — героям известным и неизвестным Обороны Севастополя (1854–55 гг.), являющийся в тоже время образцом строительного и архитектурного искусства. (Рис. 6, 7).

*Рис. 6. Владимирский собор в Севастополе. Фото 1945–1946 гг.
(по материалам: <https://stihi.ru/2019/07/29/4566>).*

*Рис. 7. Владимирский собор в Севастополе. Фото 1942 г.
(по материалам: <https://sobory.ru/photo/375672>).*

Памятник поврежден во время войны, но не настолько, чтобы нельзя было его сохранить. Охрана его не обеспечена, в результате чего имели место хищения ценного строительного материала и мраморной облицовки.

Вопрос охраны памятников Отечественной войны не может быть освещен нами из-за отсутствия материалов, но нам известно, что ставились перед руководящими организациями и вопросы об охране и этих памятников, в частности, о памятнике Славы на Сапун-горе, о памятниках на Перекопе, об увековечении и определении исторических мест Отечественной войны.

Возникает вопрос, какие организации должны заниматься вопросами учета и охраны этих памятников.

Теми или иными вопросами в этой области занимаются музеи, туристические организации, Ч[ерноморский] Ф[лот], ТА[врический] В[оенный] О[круг].

Цель совещания – выяснить и определить функции и задачи тех или иных организаций в сохранении памятников, а также выяснить необходимость сохранения тех или иных памятников.

В связи с этим мы коснемся работы музеев, ка наиболее близкой нам, в области охраны памятников.

Музеи не разделяют в своей работе памятники на чисто исторические или только архитектурные, а занимаются и интересуются как теми, так и другими.

Музеи являются не только хранилищами всяких материалов и сведений о памятниках, но и исследовательскими центрами, которые ведут работу по выявлению, изучению и сохранению

Лист 7 об.

памятников, и ознакомлению с ними широких масс трудящихся.

Еще в недавнее время музеи возглавляли работу в области охраны памятников. Охрана памятников является одной из задач краеведческой работы и записана в положение о музейной работе. Что же можно сказать о работе наших музеев в этой области. Здесь придется говорить о музеях исторического профиля и о музеях краеведческих.

О первых мы уже говорили. С этими музеями у Органов Архитектуры установилась постоянная связь, которая должна укрепляться и привести к полному контакту в работе по охране памятников.

Не так обстоит дело с краеведческими музеями, у которых вместо прямых обязанностей остались общие установки. Это привело к тому, что краеведческие музеи почти не ведут работы в области изучения памятников и весьма слабо занимаются вопросами их охраны.

В своей практике краеведческие музеи пользуются результатами прошлого, не производя обследования и фиксации современного состояния памятников, хотя это входит в задачи и интересы музея.

Мы сомневаемся в том, что музеям достаточно ясно известно современное состояние памятников, иначе мы должны были бы слышать голос музеев об их охране.

Нельзя привести примера, где бы тот или иной музей добился сколько-нибудь значительных результатов по охране памятников своего города, за исключением тех случаев, когда работа эта является прямой обязанностью музеев.

Это касается исторических музеев, которые не выходят за пределы своей деятельности, хотя их голос имел бы большое значение.

На виду у музеев происходят те нарушения в области охраны памятников, о которых говорилось выше.

В чем же причина этой организационной робости музеев в области охраны памятников и отхода музеев краеведческих от этой работы.

В основном она заключается в том, что музеи не имеют достаточной материальной базы и не укомплектованы достаточными научными кадрами. Мы рассматриваем этот вопрос потому, что работа музеев в области охраны памятников имеет огромное значение и является тем естественным руслом, по которому она должна развиваться, как и по линии Органов Архитектуры.

Перед нами примеры деятельности таких музеев как Керченский, Херсонесский, музей-дворец в Бахчисарае и музей пещерных городов, который проявляет исключительную деятельность в области охраны вверенных памятников.

Даже деятельность такого маленького музея, как Старо-Крымский – чувствуется. Мы в основном должны быть обязаны Старо-Крымскому музею в том, что памятники Старого Крыма в какой-то степени сохраняются.

Большим и общим недочетом в области охраны памятников является то, что нет популярной литературы о памятниках. До настоящего времени нет путеводителя и каталога хотя бы выдающихся

Лист 8.

памятников Крыма. В этом отношении большая доля вины лежит на музеях, как на старейших организациях.

Исходя из вышеизложенного нужно сделать вывод, что организации, призванные к работе по охране памятников, слабо осуществляют организационную работу в этой области, в том числе и органы архитектуры, в частности, Гор[одские] архитекторы основных городов Крыма.

Что касается местных советов и их отделов коммунального хозяйства. То они не обеспечивают мероприятия по охране, ремонту и поддержанию памятников и не проводят их при благоустройстве городов.

Решение Крымоблисполкома, которым созвано настоящее совещание, поручает Комиссии рассмотреть назревшие вопросы в области охраны памятников, в частности те, которые должны быть решены с учетом общих интересов.

Комиссия должна определить номенклатуру памятников Крыма и составить списки памятников, подлежащих охране, которые должны лечь в основу тех или иных организаций.

Комиссия должна обсудить и наметить пути и мероприятия по улучшению и организации дела охраны памятников. Такие пути и возможности мы видим:

в организации и укреплении этой работы во всех организациях, имеющих отношение к охране памятников, и в первую очередь – по линии Органов Архитектуры и по линии музеев и Отдела Культ[урно] просвет[ительской] работы.

в укреплении материальной базы музеев, как основы для расширения и организации этой работы по линии музеев.

в планомерном ремонте и поддержании «бесхозных» памятников истории и архитектуры при благоустройстве городов.

в выполнении проводимых ремонтных работ по линии органов архитектуры и музеев строительными организациями ОКХ.

в создании организующего центра по изданию материалов о памятниках истории и архитектуры с целью их популяризации (прилагается проект решения).

И[сполняющая] о[бязанности] Нач[альника] Сектора
Охраны памятников Обл[астного] Отдела Архитектуры [О. Я.] Ковалева
10.VI – 1948 г. [6]

Безусловно это совещание стало важной вехой в изучении и охране памятников Крыма. Многие идеи, высказанные на этой встрече, нашли своё отражение в нормативных актах, которые в дальнейшем утверждались крымскими властями. Так уже в августе 1948 г. Крымоблисполком принимает решение «Об охране памятников архитектуры и истории в Крыму». Этим документом закреплялся юридический статус памятников, включенных в дополнительный список объектов культурного наследия. Список, утвержденный Крымоблисполкомом полностью повторял перечень памятников, который был утвержден Постановлением Совета Министров РСФСР от 22.05.1948 г. Помимо этого прописывалось обеспечение ремонта неэксплуатируемых памятников силами городских отделов коммунального хозяйства, утверждались границы государственного историко-архитектурного заповедника в Инкермане, а сам заповедник переходил в постоянное музейное пользование Музеем пещерных городов Крыма в Бахчисарае. В отношении Феодосийского Карантина предписывалось к 01.10.1948 г. определиться с границами заповедника и положением и его охране. Кроме того, прямым следствием совещания от 10.06.1948 г., стало утверждение Плана мероприятий по охране памятников, представленного областной комиссией по охране памятников архитектуры и истории [7].

Заглавие Приложения 3 указанного решения красноречиво говорит само за себя – План мероприятий по охране памятников архитектуры и истории на основе материалов областного совещания по охране памятников от 10. 06. 1948 г. Планом определялись мероприятия, сроки и исполнители. Предусматривалось заключение всеми арендаторами арендно-охранных договоров, организацию в музеях работы по охране памятников. В регионах планировалось создать комиссии по охране памятников, в состав которых должны войти представители исполкомов, отделов коммунального хозяйства, музеев, Черноморского флота и Таврического военного округа. Отдельным пунктом прописывалась необходимость дальнейшей работы по

выявлению новых памятников и формированию дополнительных списков объектов культурного наследия. Также предполагалось обратиться в Комитет по делам культурно-просветительских учреждений (в отношении памятников, входящих в состав Херсонесского, Керченского и Судакского музеев) и Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР (в отношении Ханского дворца в Бахчисарае) о неотложном ремонте памятников общесоюзного значения.

Помимо общекрымских мероприятий утверждались и региональные меры по улучшению охраны памятников. Так исполкому Севастопольского горсовета предписывалось оказать содействие Музею пещерных городов в организации охраны заповедника в Инкермане, установить границы участка вокруг памятника Славы на Сапун-горе и обеспечить организацию охраны Владимирского собора – усыпальницы русских адмиралов. Также указывалось на необходимость ходатайства перед Советом Министров РСФСР о выделении бюджетных ассигнований на ремонт и восстановление памятников Крымской войны в Севастополе.

Исполкому Старокрымского райсовета поручалось определить границы охранной зоны монастыря Сурб-Хач, исполкому Бахчисарайского райсовета – определить границы охранной зоны Успенского пещерного монастыря. Отдельно поднимался вопрос Судакской крепости. В этой связи Исполкому Судакского райсовета, совместно с областным отделом коммунального хозяйства и Облпланом предписывалось оказать содействие Судакскому музею (как филиалу Государственного исторического музея) в проведении ремонта памятников Судакской крепости в соответствии с финансированием ГИМ [8].

Важные и правильные документы не могли, к сожалению, в считанные месяцы кардинально изменить ситуацию в сфере охраны культурного наследия в Крыму. Требовались изменения в плановые показатели, перераспределение бюджетных ассигнований, выделение строительных материалов и многое другое. Но несмотря на это события второй половины 1948 г. и принятые в этот период решения ярко свидетельствуют об активизации процессов в деле охраны памятников. Своеобразным итогом работ в сфере сохранения культурного наследия полуострова можно считать письмо начальника отдела по делам архитектуры при Крымоблисполкоме В. Н. Чернышова на имя заместителя начальника Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР В. Голли от 19.01.1949 г. №33, в котором крымские власти отчитываются о проведенных работах по охране памятников архитектуры за 1948 г. Как видно из текста документа, проблемой являлось не только недостаточность средств в целом по отрасли, но и трудности с освоением уже выделенных ресурсов.

Так за отчетный период проведены работы на Ханском дворце в Бахчисарае (в общей сумме на 15 тыс. рублей из запланированных 22 тыс.), ремонт караимских кенасс и дома Фирковича на Чуфут-Кале (4, 7 тыс. из 8), в Симферополе ремонтно-реставрационные работы на доме Воронцова в парке «Салгирка» (36 тыс. из 70) и на здании тубдиспансера – доме А. С. Таранова-Белозерова (36 тыс. из 50), в Евпатории проведены ремонт крыши и полов мечети Джума-джами, которая

использовалась под хранение зерна (5,4 тыс. рублей). В Керчи профинансированы работы по сооружению ограды Царского кургана (19 тыс. рублей), 8 тыс. рублей выделены на ремонтные работы по Склепу Деметры и 4 тыс. рублей на Склеп 1891 г. [9].

Безусловно эти работы являлись абсолютно незначительными в общем объеме требуемых затрат, но в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства и приоритетного выделения средств на строительство промышленных предприятий, а также последствий голода 1947–1948 гг., эти работы уже не выглядят таким мизерными. Также следует учитывать, что в этом письме отражены расходы только по линии отдела архитектуры, и не приводятся работы на памятниках истории, археологии и монументального искусства, которые финансировались по линии культпросвет отдела.

И все же кардинально изменить ситуацию не получилось. Несмотря на закреплённые в нормативных актах планы мероприятий и ответственные стороны, ситуация с охраной памятников в Крыму оставалась неблагополучной. Об этом ярко свидетельствует докладная записка П. Н. Шульца, подготовленная в 1949 г. по итогам специального совещания по вопросам охраны памятников. Содержание докладной записки П. Н. Шульца во многом перекликается с тезисами доклада О. Я. Ковалевой, хотя их и разделяет целый год: памятники разрушаются, нет средств на ремонт, игнорирование требований законодательства в сфере охраны культурного наследия местными властями [15]. Как видим принятие правильных нормативных документов не означало их неукоснительное соблюдение.

1948 год стал во многом рубежным для сферы охраны культурного наследия как в целом СССР, так и для Крыма в частности. В октябре на союзном уровне будет принято Положение об охране памятников [23], которое на последующие тридцать лет станет базовым документом для отрасли, до принятия Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в 1976 г. Рассмотренные в статье процессы и события позволяют аргументированно говорить, о усилении внимания в обществе к проблемам сохранения культурного наследия. Важным моментом для крымской истории памятниковедения стало совещание областной комиссии по охране памятников, которое состоялось 10 июня 1948 г. Обсуждаемые на нем вопросы и предложения по оптимизации деятельности в сфере сохранения культурного наследия легли в основу дальнейших регуляторных актов областных советских и партийных организаций, определили направления работы для городских и районных органов власти. Итоговый доклад совещания, с которым выступила О. Я. Ковалева, является важным историческим источником, который дает нам объективное представление об основных направлениях работы в сфере охраны памятников в Крыму в послевоенные годы, ключевых проблемах отрасли, характере взаимодействия научных и общественных организаций с органами власти. Дальнейший архивный поиск и введение в научный оборот новых исторических источников даст возможность аргументированно реконструировать исторические процессы в советском обществе во второй половине 40-х годов прошлого столетия.

Список использованных источников и литературы

1. Акимченков В. В. В борьбе за советский патриотизм: Севастопольское музейное объединение (1928–1940) / Под ред. А. А. Непомнящего. – М. ; Симферополь: Антиква, 2015. – 244 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 24).
Akimchenkov V. V. V bor'be za sovet'skii patriotizm: Sevastopol'skoe muzeinoe ob"edinenie (1928–1940) / pod red. A. A. Nepomnyashchego. – M. ; Simferopol': Antikva, 2015. – 244 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vup. 24).
2. Белова С. Л. Симферополь: этюды истории, культуры, архитектуры. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. – 184 с.
Belova S. L. Simferopol'. Etyudy istorii, kul'tury, arkhitektury. – Simferopol': Tavriya-Plyus, 2001. – 184 s.
3. Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК), ф. Р-3385, Оп.1, д. 111, л. 43.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (dalee GARK), f. R-3385, Op.1, d. 111, l. 43.
4. ГАРК, Оп.1, д. 111, л. 3–8.
GARK, Op.1, d. 111, l. 3–8.
5. Там же, л. 9–38.
Ibid, l. 9–38.
6. Там же, л. 3–8.
Ibid, l. 3–8.
7. ГАРК, ф. Р-3287, Оп. 2, д. 485, л. 145.
GARK, f. R-3287, Op. 2, d. 485, l. 145.
8. Там же, л. 149–151.
Ibid, l. 149–151.
9. ГАРК, ф. Р-3385, Оп.1, д. 111, л. 44.
GARK, f. R-3385, Op.1, d. 111, l. 44.
10. Дружинина Н. С. Изучение и проблемы охраны памятника археологии на примере объекта культурного наследия горы Кастель // История и археология Крыма. – Симферополь, 2021. – Вып. 14. – С. 375–390.
Druzhinina N. S. Izuchenie i problemy okhrany pamyatnika arkhologii na primere ob"ekta kul'turnogo naslediya gory Kastel' // Istoriya i arkhologiya Kryma. – Simferopol', 2021. – Vyp. 14. – S. 375–390.
11. Зайцев Ю. П. Начало: по страницам дневника П. Н. Шульца «Тавро-Скифская экспедиция ГМИИ и ИИМК Академии наук СССР» 1945 года // 70 лет Тавро-Скифской экспедиции в Крыму: матер. науч. конф., посв. 70-летию с начала работ Тавро-Скифской экспедиции (1945–2015). (Симферополь, 5–6 сент. 2015 г.). – Симферополь: Тарпан, 2015. – С. 5–8.
Zaitsev Yu. P. Nachalo. Po stranitsam dnevnika P. N. Shul'tsa «Tavro-Skifskaya ekspeditsiya GMI i IIMK Akademii nauk SSSR» 1945 goda // 70 let Tavro-Skifskoi ekspeditsii v Krymu. Mat-ly nauch. konf., posvyashchenoi 70-letiyu s nachala rabot Tavro-Skifskoi ekspeditsii (1945–2015). (Simferopol', 5–6 sentyabrya 2015 g.). – Simferopol': Tarpan, 2015. – S. 5–8.
12. Катюшин Е. А. Феодосия. Каффа. Кефе: исторический очерк: Феодосия: Арт Лайф, 2007. – 176 с.
Katyushin E. A. Feodosiya. Kaffa. Kefe: istoricheskii ocherk: Feodosiya: Art Laif, 2007. – 176 s.
13. Кутайсов В. А. Мечеть Татар-хана в Гезлеве // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. – №12–13. – С. 5–20.
Kutaisov V. A. Mechet' Tatar-khana v Gezleve // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol', 2006. – №12–13. – S. 5–20.
14. Кутайсова М. В. Симферопольская старина в фотографиях и описаниях. – Севастополь: Альбатрос, 2018. – 328 с.
Kutaisova M. V. Simferopol'skaya starina v fotografiyakh i opisaniyakh. – Sevastopol': Al'batros, 2018. – 328 s.

15. Манаев А. Ю. Докладная записка П. Н. Шульца о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению их охраны // История и археология Крыма. – Симферополь, 2016. – Вып. 3. – С. 417-430.

Manaev A. Yu. Dokladnaya zapiska P. N. Shul'tsa o sostoyanii pamyatnikov kul'tury Krymskoi oblasti i o meropriyatiyakh po uluchsheniyu ikh okhrany // Istoriya i arkhologiya Kryma. – Simferopol', 2016. – Vyp. 3. – S. 417-430.

16. Манаев А. Ю. Историческая наука в СССР в послевоенные годы и возобновление археологических исследований в Крыму // Крымское историческое обозрение. – 2015. – № 3. – С. 131–148.

Manaev A. Yu. Istoricheskaya nauka v SSSR v poslevoennyye gody i vozobnovlenie arkhologicheskikh issledovaniy v Krymu // Krymskoe istoricheskoe obozrenie. – 2015. – № 3. – S. 131-148.

17. Манаев А. Ю. К вопросу о состоянии архитектурных памятников Крыма в 1944 году // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2014. – Т. 27(66). – № 4. – С. 54–64.

Manaev A. Yu. K voprosu o sostoyanii arkhitekturnykh pamyatnikov Kryma v 1944 godu // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. – Simferopol', 2014. – T. 27(66). – № 4. – S. 54-64.

18. Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю. К дискуссии о времени строительства церкви Иоанна Предтечи в Керчи: историографический экскурс // XVII Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. исследователи и исследования. – Керчь, 2016. – С. 325–331.

Naumenko V. E., Ponomarev L. Yu. K diskussii o vremeni stroitel'stva tserkvi Ioanna Predtechy v Kerchi: istoriograficheskii ekskurs // XVII Bosporskie chteniya: Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednekov'ya. Issledovateli i issledovaniya. – Kerch', 2016. – S. 325-331.

19. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). – Симферополь: Антика, 2015. – 936 с. – (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).

Nepomnyashchii A. A. Istoriya i etnografiya narodov Kryma: bibliografiya i arkhivy (1921–1945). – Simferopol': Antikva, 2015. – 936 s. – (Serii: «Krym v istorii, kul'ture i ekonomike Rossii»; «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 25).

20. Охрана и изучение памятников истории и культуры Крымской АССР: исследования и документы / Авт.–сост. А. В. Хливнюк; под. ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь: СГТ, 2008. – 240 с. (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).

Okhrana i izuchenie pamyatnikov istorii i kul'tury Krymskoi ASSR: issledovaniya i dokumenty / Avt.–sost. A. V. Khlivnyuk; pod. red. A. A. Nepomnyashchego. – Simferopol': SGT, 2008. – 240 s. (Seriya «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 11).

21. Постановление Совета Министров РСФСР «Об охране памятников архитектуры» от 22.05.1947 г. №389 // Хронологическое собрание Законов, Указов Президиума Верховного Совета и Постановлений Правительства РСФСР. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. – Т.3. (1940–1947 гг.). – С. 564–590.

Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR «Ob okhrane pamyatnikov arkhitektury» ot 22.05.1947 g. №389 // Khronologicheskoe sobranie Zakonov, Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i Postanovlenii Pravitel'stva RSFSR. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1958. – T.3. (1940–1947 gg.). – S. 564-590.

22. Постановление Совета Министров РСФСР «Об утверждении дополнительного Списка памятников архитектуры, подлежащих государственной охране» от 22.05.1948 г. № 503 // Культура в нормативных актах Советской власти. 1938–1960. – М.: ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2011. – С. 200–280.

Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR «Ob utverzhdenii dopolnitel'nogo Spiska pamyatnikov arkhitektury, podlezhashchikh gosudarstvennoi okhrane» ot 22.05.1948 g. № 503 // Kul'tura v normativnykh aktakh Sovetskoi vlasti. 1938–1960. – M.: ZAO «Yuridicheskii dom «Yustitsinform», 2011. – S. 200-280.

23. Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» от 14.10.1948 № 3898 // Охрана памятников истории и культуры / Сост. Г. Г. Анисимов. – М.: Советская Россия, 1973. – С. 65–75.

Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR «O merakh uluchsheniya okhrany pamyatnikov kul'tury» ot 14.10.1948 № 3898 // Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury / Sost. G. G. Anisimov. – M.: Sovetskaya Rossiya, 1973. – S. 65–75.

24. Саргсян Т. Э., Петросян М. В. Крым: Монастырь Сурб Хач. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2008. – 144 с.

Sargsyan T. E., Petrosyan M. V. Krym: Monastyr' Surb Khach. – Simferopol': ChP «Predpriyatie Feniks», 2008. – 144 s.

25. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар: г. Бахчисарай / Ред.–сост. Ш. С. Сейтумеров. – Казань – Бахчисарай, 2016. – Т. 1. – 168 с.

Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar: g. Bakhchisarai / Red.–sost. Sh. S. Seitumerov. – Kazan' – Bakhchisarai, 2016. – T. 1. – 168 s.

26. Смекалова Т. Н., Белик Ю. Л. Полевая фортификация Крыма в суворовскую эпоху. – Симферополь: Феникс, 2013. – 198 с. (Серия: «Материалы к археологической карте Крыма», Вып. IX).

Smekalova T. N., Belik Yu. L. Polevaya fortifikatsiya Kryma v suvorovskuyu epokhu. – Simferopol': Feniks, 2013. – 198 s. (Seriya: «Materialy k arkheologicheskoi karte Kryma», Vyp. IX).

27. Ткаченко В. В., Ткаченко А. В. Кутузовский фонтан. Некоторые вопросы истории памятника // Terra Alustiana MMXI: сб. науч. тр. по матер. 10-й науч. конф. «Terra Alustiana MMXI» (Алушта, 7–9 окт. 2011). – Симферополь: Антиква, 2015. – С. 372–382.

Tkachenko V. V., Tkachenko A. V. Kutuzovskii fontan. Nekotorye voprosy istorii pamyatnika // Terra Alustiana MMXI: Sb. nauch. tr. po mat-lam 10-i nauch. konf. «Terra Alustiana MMXI» (Alushta, 7–9 oktyabrya 2011). – Simferopol': Antikva, 2015. – S. 372–382.

28. Шавшин В. Г. Каменная летопись Севастополя. 2-е изд. – Севастополь; Киев, 2004. – 384 с.

Shavshin V. G. Kamennaya letopis' Sevastopolya. 2-e izd. – Sevastopol' – Kiev: Shavshin V. G., 2004. – 384 s.

29. Шкрибляк И. И. Археологические исследования позднескифского городища Залесье: по материалам полевого дневника Тавро-скифской экспедиции 1945 г. // 70 лет Тавро-Скифской экспедиции: матер. науч. конф., посвященной 70-летию с начала работ Тавро-Скифской экспедиции (1945–2015). – Симферополь: Тарпан, 2015. – С. 28–30.

Shkriblyak I. I. Arkheologicheskie issledovaniya pozdneskifskogo gorodishcha Zales'e: po materialam polevogo dnevnika Tavro-skifskoi ekspeditsii 1945 g. // 70 let Tavro-Skifskoi ekspeditsii. Mat-ly nauch. konf., posvyashchennoi 70-letiyu s nachala rabot Tavro-Skifskoi ekspeditsii (1945–2015). – Simferopol': Tarpan, 2015. – S. 28–30.

30. Юрочкин В. Ю. Сессии по истории Крыма и становление археологической науки в послевоенном Крыму // История и археология Крыма. – Симферополь, 2016. – Вып. 4. – С. 187–204.

Yurochkin V. Yu. Sessii po istorii Kryma i stanovlenie arkheologicheskoi nauki v poslevoennom Krymu // Istoriya i arkheologiya Kryma. – Simferopol', 2016. – Vyp. 4. – S. 187–204.

31. Юрочкин В. Ю., Майко В. В. Готы, скифы, славяне: этнические кульбиты крымской археологии послевоенной эпохи // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до геноуэцев / Отв. ред. Л. Б. Вишняцкий. – СПб: Нестор-История, 2017. – С. 157–231.

Yurochkin V. Yu., Maiko V. V. Goty, skify, slavyane: etnicheskie kul'bity krymskoi arkheologii poslevoennoi epokhi // Neizvestnye stranitsy arkheologii Kryma: ot neandertal'tsev do genueztsev / otv. red. L. B. Vishnyatskii. – SPb: Nestor-Istoriya, 2017. – S. 157–231.

Manaev A. Yu. «There is not enough attention on the ground to the issues of protecting the historical and cultural economy of cities and districts of the Crimea»: the final report of the meeting on the problems of preserving the monuments of the peninsula in 1948.

The current direction of modern historical research is the introduction of new archival sources into scientific circulation and their critical understanding. The publication analyzes a report at a meeting on the problems of monument protection in the Crimea in the regional executive committee, which took place in 1948. The report examines various aspects of monument protection activities on the peninsula in the second half of the 40s of the twentieth century. Little-known facts about the state of archaeological and architectural complexes of the Crimea are given, questions of their financing and rational use are raised.

Keywords: Crimea, monument protection, report, Department of Architecture, museums.